

семантически сведен к компонентам «человек» + «мужского пола» + «взрослый», так же и базовый предикат может быть каким-нибудь подобным образом сведен к компонентам, состоящим из других базовых предикатов: «место» не может быть сведено к «времени» и т. п. Однако в практике даже строгого логического анализа нечто, на первый взгляд похожее на эту операцию, постоянно проделывается, по крайней мере с тремя первыми предикатами аристотелевского списка. «Класс» (т. е. «Сущность»), «Свойство» и «Отношение» нередко выражаются одно через другое. В некоторых формализованных системах, «языках», действует так называемый «принцип объемности», т. е. отождествления свойства с классом. Р. Карнап, как известно, видел даже в устранении «удвоения имен» (в устранении «имен свойств» и «имен классов») основную заслугу своего метода.

Однако операция, которая имеет при этом место (не всегда в явно выраженном виде) довольно своеобразна. На наш взгляд, наиболее удачно ее формулирует Р. Столл: «Любая форма $P(x)$ определяет некоторое множество A посредством условия, согласно которому элементами множества A являются в точности такие предметы a , что $P(a)$ есть истинное высказывание. ...Можно сказать, что решение вопроса, является ли данный предмет a элементом множества $\{x \mid P(x)\}$, есть решение вопроса, обладает ли a некоторым определенным свойством (качеством). ...В таком случае... каждое свойство определяет некоторое множество»¹⁵. Иными словами, при переходе от предиката «Качества» к предикату «Сущности (Класса)», или наоборот, исследователь выходит за пределы языка и устанавливает эквивалентность предикатов на основании эквивалентности объективных, внеязыковых ситуаций. В сущности, то же самое обычно производят говорящие, когда заменяют выражение времени выражением места, например, — *Мы позавтракаем в поезде* вместо *Мы позавтракаем в 12 часов* (если известно, что «Мы будем в поезде в 12 часов»).

Возможность базовых предикатов, извлеченных не из простого предложения. В самом деле, нет никаких особенных логических оснований к тому, чтобы устанавливать категории (т. е. базовые предикаты) отвлечением их от простых, а, скажем, не от сложных предложений. В таком случае роль базовых предикатов стали бы выполнять «суперпредикаты». Это в действительности и установили стоики, система которых оказывается поэтому дополнительной (в дистрибутивном смысле) к системе Аристотеля. Вот что пишет по этому поводу историк логики А. О. Маковельский: «... Стоики в своей логике на первое место ставили гипотетическую пропозицию (условное предложение). Знак они определяли как правильное условие, которое является предшествующей частью условного предложения, порождающей заключение в условном силлогизме. В этом определении отношение между знаком и тем, что он обозначает, выражено в форме гипотетической пропозиции «Если P , то Q ». Если имеется такое отношение, то P есть знак для Q . По учению стоиков, это отношение знаков к обозначаемым ими предметам является сущностью всякого рассуждения. В основе рассуждения лежит положение «если это, то и то», которое вытекает из более общего положения стоической системы, согласно которому в природе все находится во взаимной связи, все детерминировано, всюду господствует строгая закономерность»¹⁶.

Возможность рассматривать как базовые «суперпредикаты», образующие связь простых предложений в тексте, явно отвечает устремлениям современной лингвистики текста, переживающей процесс становления, и эту возможность предстоит исследовать.

Из всего сказанного выше напрашивается вывод, что предикаты, будучи категориями и будучи связанными со строением предложения в

¹⁵ Столл Р. Указ. соч., с. 16—17.

¹⁶ Маковельский А. О. История логики. М., 1967, с. 186.